

Цяо Ю вернулся в орден как раз накануне Великого торжества.

В прошлой жизни он явился точно в такой же день. Цзи Гуаньци прекрасно помнил, как этот заносчивый юнец с ноги распахнул хлипкую деревянную дверь его обители и швырнул на постель горсть безделушек, небрежно бросив, что это мелкие гостинцы с дороги.

На деле же это был хлам, который Цяо Ю сам отобрал и поленился выбросить, решив с барского плеча сбыть ненужное Цзи Гуаньци.

Характер у Цяо Ю был взрывной. Ещё во время учебы в ордене он то и дело ввязывался в драки, неизменно подавляя соперников грубой силой. Цзи Гуаньци порой не выдерживал этого внешнего проявления превосходства и пытался образумить задиру, но в ответ лишь навлекал на себя его ярость.

Впрочем, талантом юноша обделен не был, да и положение единственного сына главы ордена давало ему полное право на спесь.

— Я летел сюда сломя голову! — затараторил Цяо Ю, отыскав Сяо Танцина сразу по возвращении. — Слышал, наставник пару дней назад вышел из медитации, а потом вдруг снова заперся. Это правда? Снаружи чего только не болтают. Одни уверяют, будто почтенный разглядел среди новоприбывших практиков невероятный талант и захотел взять его в ученики — оттого и прервал затворничество. Другие шепчутся, что во время созерцания у него пошли прахом меридианы... Словом, слухов полно. Ты сам-то что-нибудь знаешь?

— Мне известно не больше твоего, — сухо отозвался Сяо Танцин.

— Столько времени меня тут не было... Каково тебе пришлось наедине с Цзи Гуаньци? Небось, с тоски выл? — Цяо Ю хохотнул и потянулся было похлопать Сяо Танцина по плечу, но тот сухо отступил в сторону. Цяо Ю недовольно хмыкнул. — Ну, считай, я вернулся тебя спасать. Эх, насколько проще была бы жизнь, не путался этот Цзи Гуаньци вообще на свете...

— Цяо Ю, — с нажимом произнес Сяо Танцин. — Следи за языком.

— Да ладно тебе, будто сам так не думаешь. К чему эти приличия? — Цяо Ю всплеснул руками и поднялся на ноги. — То, что он числится нашим старшим братом — величайшая милость небес, которую он за три жизни не заслужил. Неужели этот недоносок всерьез верит, что достоин верховодить нами? Мы величаем его первым учеником исключительно из уважения к наставнику. А без его покровительства кому сдался этот бездарь, способный лишь на бессмысленное корпение на тренировках?

— Слишком много ты болтаешь сегодня, — Сяо Танцин невольно покосился на деревянный домик.

Хлипкая дверь обители Цзи Гуаньци оставалась закрытой. Сложно сказать, слышал ли он их разговор, но Цяо Ю не особо понижал голос. С его-то громогласностью даже посредственных сил старшего брата хватило бы, чтобы расслышать всё до единого слова.

— А я разве не прав? — лицо Цяо Ю потемнело, он раздраженно отмахнулся. — Неужели ты всерьез готов признать этого никчемного слабака своим старшим? Да если я назову его «первым учеником», у него коленки подогнутся от страха. Пусть радуется, что земля под ним от такого позора еще не разверзлась.

Сухой щелчок заставил обоих обернуться. Из бамбуковой рощи медленно вышел Цзи Гуаньци. Он явно только что закончил упражнения с мечом: на лбу блестели капли пота, а в руках покоился клинок. Заметив стоявших на тропе Цяо Ю и Сяо Танцина, юноша мгновенно утратил прежнее безмятежное выражение лица и, не проронив ни звука, проследовал мимо.

— Старший брат... — Сяо Танцин шагнул навстречу, но Цяо Ю бесцеремонно ухватил его за плечо, не давая двинуться с места, и сердито прищурился.

— Это еще что за мина? Неужто наш великий затворник изволит выражать недовольство?

— Три месяца назад он тяжело пострадал, у него лопатка была раздроблена в щепки, — хмуро бросил Сяо Танцин. — А пару дней назад во время медитации у него взбунтовалась духовная энергия, сильно повредив меридианы. Он сейчас сам не свой от боли, так что не задирай его попусту.

— Я задираю? — Цяо Ю скрестил руки на груди и презрительно хмыкнул. — Я же твердил: путь бессмертия протоптан исключительно для гениев вроде нас. Обычным смертным на этой тропе делать нечего. До сих пор в голове не укладывается, с какого перепугу наставник возвёл этого посредственного дурака в ранг первого ученика ордена!

— Мне и самому безумно любопытно, — раздался холодный голос со стороны хижины.

Сяо Танцин и Цяо Ю разом обернулись. Цзи Гуаньци успел переодеться в свежие белые одежды. Он стоял, небрежно прислонившись плечом к косяку, и держал в руках Меч Благородного Мужа.

— Если вам двоим так не дает покоя этот титул, идите прямиком к наставнику и просите его для себя. Лично мне эта комедия уже поперёк горла стоит.

Юноша стоял свободно, небрежно опершись о притолоку. Белоснежное одеяние подчеркивало его благородную осанку, а правильные, мужественные черты лица дышали непоколебимым спокойствием и внутренней силой. Клинок Меча Благородного Мужа, покоившийся в его руках, слабо мерцал чистой лазурной аурой, делая весь облик первого ученика удивительно притягательным и величественным.

Цзи Гуаньци действительно был поразительно красив. Цяо Ю мог бесконечно высмеивать его скромные способности и презирать за бесполезное упорство в тренировках, но отрицать очевидное не смел: лицо первого ученика было безукоризненным. Тонкие, точеные черты лица и ясный взгляд невольно заставляли любого залюбоваться им.

— Старший брат, — лицо Сяо Танцина слегка изменилось после этих слов. — Не стоит бросаться такими заявлениями.

— Брат Сяо, раз уж он сам не желает оставаться первым учеником, тем лучше! Мы-то уж точно не собираемся признавать главенство этого слабака, — Цяо Ю с азартом взмахнул рукой, и в его ладони со свистом соткался Лук, Преследующий Луну. Вскинув подбородок, он вызывающе прищурился на соперника: — Раздражает, когда тебя называют ничтожеством? Так давай решим всё силой! Одолеешь меня — я смиренно поклонюсь тебе и признаю старшим братом. Но если проиграешь — ты сам явишься к наставнику, попросишь изгнать тебя из ордена и уступишь титул первого ученика. Ну как, Цзи Гуаньци, рискнёшь?

— Цяо Ю, прекрати! — резко оборвал приятеля Сяо Танцин, пытаясь предотвратить неизбежную беду.

Цзи Гуаньци в ответ лишь промолчал. При виде этого странного, холодного безразличия у Сяо Танцина неприятно засосало под ложечкой — его охватило смутное предчувствие беды.

— Ну что, язык проглотил? Струсил-таки? — Цяо Ю издевательски хохотнул, собираясь развезать Лук, Преследующий Луну. — Как был прилипалой, так и остался. Будешь до последнего цепляться за звание первого ученика, да? До чего же ты лицемерный трус, Цзи Гуаньци, прямо тошно смотреть...

— Идёт, — внезапно выговорил Цзи Гуаньци, оборвав его излияния на полуслове. — Начнем прямо сейчас или подождем?

Сяо Танцин от неожиданности едва не лишился дара речи. Он стремительно шагнул вперёд, мертвой хваткой вцепился в плечо Цяо Ю и с тревогой обратился к Цзи Гуаньци:

— Ты не справишься с ним в твоём состоянии! Не смей геройствовать!

Цяо Ю недовольно зыркнул на удерживающего его товарища, после чего вновь впери в соперника торжествующий, глумливый взор. Каждое движение его бровей так и кричало: «Ну давай же, докажи, что ты не трусливое трепло!»

— Нападай, — сухо бросил Цзи Гуаньци.

Он давно искал благовидный предлог, чтобы избавиться от бремени «первого ученика ордена», а в идеале — и вовсе оказаться изгнанным из этих стен. Лучшего шанса было не сыскать.

— Если я проиграю, то самолично откажусь от звания первого ученика, покину орден и никогда сюда не вернусь.

— Ловлю на слове! Гляди потом не отпирайся! — у Цяо Ю азартно блеснули глаза.

— Цзи Гуаньци, — Сяо Танцин сурово сдвинул брови. — Ты вообще соображаешь, что творишь?

— Отлично соображаю. И тебя это дело не касается. Или ты тоже желаешь бросить мне вызов?

— Цзи Гуаньци едва заметно усмехнулся, но его взгляд оставался мертвенно-холодным.

Испугавшись, что Сяо Танцин всё испортит своим вмешательством, Цяо Ю поспешил закрепить уговор:

— Бьемся здесь и сейчас! Если каким-то чудом проиграю я, то сам соберу вещички и провалюсь на все четыре стороны!

Цяо Ю превосходил первого ученика по уровню духовных сил, а Лук, Преследующий Луну, сжатый в его пальцах, по праву считался одним из главных священных сокровищ ордена Сюаньтянь. Цзи Гуаньци до сих пор помнил ту дикую, ослепляющую боль, когда выпущенная из этого лука стрела насквозь пробила ему плечо. Воспоминание о раздробленных костях до сих пор отдавало ноющей тоской в груди.

— Стрелы этого лука калечат не столько плоть, сколько выжигают сами духовные меридианы. Восстановиться после такого удара почти невозможно, — Сяо Танцин помрачнел, и в его голосе проступили ледяные нотки. — Прекратите этот балаган. Если наставник признает о вашей дуэли, сурового наказания не избежать никому.

При упоминании грозного титула Бессмертного почтенного Чжэньнана Цяо Ю невольно передернул плечами — страх перед суровым родителем и наставником всё ещё сидел глубоко в нём. Однако Цзи Гуаньци медленно, с едва слышным шелестом вынул из ножен Меч Благородного Мужа. Холодный, слепящий стальной блеск отразился в глазах собравшихся.

— Если Бессмертный почтенный призовет к ответу, я сам отвечу за всё. Всю вину возьму на себя.

Опять наставник.

В душе Сяо Танцина вновь шевельнулось липкое чувство неправильности происходящего. Он пристально вгляделся в лицо Цзи Гуаньци, поражаясь тому, с каким холодным упорством тот рвется в бой. Это было совершенно не похоже на прежнего, всегда уступчивого и терпеливого старшего брата.

Прежде Цяо Ю вел себя вызывающе и частенько осыпал окружающих грубостями, а

великодушный Цзи Гуаньци неизменно спускал ему всё с рук, с мягкой улыбкой сглаживая углы. Он никогда не шел на открытый конфликт. Но сегодня от бывшего всепрощения не осталось и следа. Последние несколько дней первый ученик вел себя настолько странно и отстраненно, что казался Сяо Танцину совершенно чужим.

Цяо Ю поудобнее перехватил Лук, Преследующий Луну. С тихим звоном натянулась тугая тетива, и хлынувшая из его меридианов духовная энергия послушно соткалась в призрачную стрелу. Острие, источающее губительную силу, замерло в паре футов от груди Цзи Гуаньци.

— Смотри у меня, не вздумай потом отпираться! — глумливо процедил заносчивый юноша.

Едва затих его голос, как стрела с хищным свистом сорвалась с тетивы. Цзи Гуаньци молниеносно вскинул Меч Благородного Мужа, отражая сокрушительный удар. Но нападающий не думал останавливаться: из воздуха соткались три новые стрелы, заходя с разных сторон. Стальное лезвие первого ученика с сухим звоном отбило их все, однако с каждым мгновением снарядов становилось вдвое больше.

В этом и заключалась истинная мощь Лука, Преследующего Луну: каждая отбитая атака лишь множила число летящих снарядов. Оружие плело смертоносную паутину — настоящие Небесные сети и земные тенёта, призванные лишить жертву пространства для маневра и загнать в глухую ловушку.

«И впрямь грозное оружие»

Цзи Гуаньци вовсе не собирался доводить схватку до глухой обороны под градом стрел. Выждав подходящий момент, юноша намеренно ослабил защиту и открылся под очередной выпад, рассчитывая проиграть красиво и без серьезных увечий.

Ему нужно было уйти из ордена, а не стать калекой до конца дней. Тщательно рассчитав расстояние, он позволил одной из призрачных стрел пролететь в опасной близости от своего плеча.

Замысел был хорош, однако планам первого ученика не суждено было сбыться. Стоило смертоносному острию приблизиться к его плечу, как невидимая, колоссальная сила с оглушительным треском разнесла призрачную стрелу в щепки.

Сгусток духовной энергии в один миг распался мириадами мерцающих искр, бесследно растаяв в воздухе. Неожиданное вмешательство заставило опешить не только самого Цзи Гуаньци — Сяо Танцин и Цяо Ю застыли на месте, не понимая, что произошло.

— Наставник... — растерянно пролепетал Цяо Ю. — Только наставнику под силу одним махом развеять мои стрелы.

Чужая сила всколыхнулась в опасной близости от Цзи Гуаньци. Ошибиться было невозможно — эта тяжелая, давящая аура принадлежала исключительно Бессмертному почтенному Чжэньнаню. Юношу забила крупная дрожь, пальцы, судорожно сжимавшие эфес меча, онемели и задрожали. В груди не было видимых ран, но сердце сдавило такой дикой, нестерпимой болью, словно клинок из прошлой жизни вновь вонзился ему между ребер.

Цзи Гуаньци мгновенно побелел как полотно, на лбу проступили крупные капли холодного пота. В ту же секунду прямо в сознании троих учеников прозвучал голос наставника. Холодный, ровный, лишенный малейших эмоций тон вколачивал каждое слово прямо в разум:

— Немедленно явитесь во Дворец Чжэньнань. Все трое.

Горло Цзи Гуаньци перехватило судорогой. От душевного потрясения едва усмиренная духовная энергия в меридианах взбунтовалась с новой силой. Юноша тяжело закашлялся, и на его чистые белые одежды брызнула темная горячая кровь. Ослабевшие ноги подогнулись, и он удержался от падения лишь благодаря верному мечу, вонзившемуся в землю. В этот миг ему показалось, что время повернуло вспять, возвращая его в тот кошмарный день гибели.

— Цзи Гуаньци! — лицо Сяо Танцина исказилось от испуга.

Он рванулся вперед, подхватывая соученика под локоть, и принялся поспешно вливать мягкую, успокаивающую духовную энергию в его поврежденное тело, стараясь унять бушующий в меридианах хаос.

Вся спесь мигом слетела и с Цяо Ю. Он растерянно переводил взгляд с окровавленного лица первого ученика на свои ладони, не понимая, что пошло не так. Сделав неловкий шаг вперед, он виновато пробормотал:

— Я... я ведь даже не коснулся тебя! Что с тобой происходит?

— Со мной всё в порядке, — Цзи Гуаньци с трудом высвободился из рук Сяо Танцина.

Он небрежно вытер кровь с губ широким рукавом и уставился на соперника бесстрастным, мертвым взглядом:

— Ты победил. Наш уговор остается в силе.

Развернувшись, первый ученик нетвердой, но упрямой походкой направился к Дворцу Чжэньнань.

Оставшийся стоять на тропе Цяо Ю растерянно смотрел ему вслед, не зная, куда девать руки. Сглотнув вязкую слюну, он виновато покосился на Сяо Танцина:

— Клянусь, я до него даже не дотронулся...

— И вообще... — Цяо Ю запнулся, хмуря брови. На его лице отразилось странное, щемящее беспокойство. — Он ведь... не всерьез принял этот дурацкий уговор? Скажи он хоть слово в свое оправдание, признай вину — я бы сразу пошел на попятную. Зачем же так рубить с плеча?

«Если Цзи Гуаньци уйдёт... Если его действительно больше не будет в ордене?»

Цяо Ю внезапно почувствовал, как внутри всё сжимается от ледяного страха, и поспешно загнал эти мысли поглубже, не смея додумывать их до конца.

<http://bllate.org/book/20080/1994985>